

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.9>

UDC 811.161.1:81'367
LBC 81.411.2-22

Submitted: 20.01.2023
Accepted: 01.12.2023

UTILITARIAN EVALUATION OF BENEFIT IN BISUBSTANTIVE SENTENCES

Anastasia Ye. Vatina

State University of Education, Mytishchi, Russia;
National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia

Abstract. The article describes the ways and means of expressing the evaluation of benefit in sentences that have two nouns in combination with a link in the predicative core. The place of utilitarian evaluation in the system of evaluative knowledge is determined. A scale of such evaluation "useful – harmless – indifferent – useless – harmful" is presented, and the identification of a neutral zone on it, formed by the value 'indifferent', is justified. The elements of the sentence with the utilitarian evaluation are identified, and the predominant representation of this evaluation in the link-substantive predicate is noted. The structure of the utilitarian evaluation of benefit in bisubstantive sentences is analyzed and described: the subject of evaluation, the subject of benefit or the subject of harm, the object of evaluation and the basis for evaluation, which coincides with the goal. The identification of the subject of harm is motivated. Productive grammatical means of expressing the utilitarian evaluation of benefit in bisubstantive sentences have been established. Cases of combining different subject types in this kind of sentences are characterized. Three groups of possible subjects of benefit were studied: a person (specific and abstract), a group of people (specific and abstract), animals as a special group in which the subjects of evaluation are always combined. The potential of utilitarian benefit evaluation compatibility with other types of evaluation is determined.

Key words: bisubstantive sentences, utilitarian evaluation, evaluation scale, subject of evaluation, subject of benefit, subject of harm, object of evaluation, Russian language.

Citation. Vatina A. Ye. Utilitarian Evaluation of Benefit in Bisubstantive Sentences. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 1, pp. 104-116. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.9>

УДК 811.161.1:81'367
ББК 81.411.2-22

Дата поступления статьи: 20.01.2023
Дата принятия статьи: 01.12.2023

УТИЛИТАРНАЯ ОЦЕНКА ПОЛЬЗЫ В БИСУБСТАНТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Анастасия Евгеньевна Ватина

Государственный университет просвещения, г. Мытищи, Россия;
Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье описаны способы и средства выражения оценки пользы в предложениях, имеющих в предикативном ядре два существительных в сочетании со связкой. Определено место утилитарной оценки в системе оценочных знаний. Представлена шкала такой оценки «полезный – безвредный – безразличный – бесполезный – вредный», обосновано выделение на ней нейтральной зоны, образованной значением 'безразличный'. Выявлены элементы предложения, в которых обнаруживается утилитарная оценка, и показано, что она выражена преимущественно в связочно-субстантивном сказуемом. Проанализирована и описана структура утилитарной оценки пользы в бисубстантивных предложениях: субъект оценки, субъект пользы или субъект вреда, объект оценки и основание оценки, совпадающее с целью. Мотивировано выделение субъекта вреда. Установлены продуктивные грамматические способы выражения утилитарной оценки пользы в бисубстантивных предложениях. Охарактеризованы случаи совмещения разных видов субъектов в данном типе предложений. Исследованы три группы возможных субъектов пользы: человек (конкрет-

ный и абстрактный), группа людей (конкретная и абстрактная), животные как особая группа, в которой субъекты оценки всегда совмещены. Определены возможности сочетаемости утилитарной оценки пользы с другими видами оценки.

Ключевые слова: бисубстантивное предложение, утилитарная оценка, шкала оценки, субъект оценки, субъект пользы, субъект вреда, объект оценки, русский язык.

Цитирование. Ватина А. Е. Утилитарная оценка пользы в бисубстантивных предложениях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 104–116. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.1.9>

Введение

Интерес к оценочным значениям в современном русском языке связан с развитием антропоцентрического направления в лингвистике, в рамках которого большое внимание уделяется изучению личности и ее мыслительных процессов, проявляющихся в субъектных компонентах речи. К ним языковеды относят дейксис, метатекстовые компоненты, оценку, субъективную модальность, стиль и эмфазу [Николаева, 2008, с. 239]. Языковая оценка отражает ментальную деятельность человека, а также потребности личности и общества. Она становится средством познания окружающего мира, на который направлена, и реагирования на него. Оценка может проявляться во всех структурных элементах предложения и восприниматься адресатами по-разному.

Наиболее полную классификацию оценок одним из первых предложил финский логик Г. фон Вригт [Wright, 1963]. Он разграничил общеоценочные и частнооценочные значения и среди частнооценочных значений указал инструментальные, утилитарные, медицинские, гедонистические, технические оценки, или оценки мастерства, и оценки благоприятствования. Н.Д. Арутюнова среди всех частнооценочных значений также выделила утилитарные оценки, она оперировала значением полезности и не принимала во внимание специализированный объект оценки [Арутюнова, 1988, с. 67]. Те значения, которые Г. фон Вригт характеризовал как инструментальные, технические оценки и оценки благоприятствования, Н.Д. Арутюнова распределила среди утилитарных, нормативных и телеологических оценок. Т.В. Маркелова, развивая теорию Н.Д. Арутюновой, отмечает, что между выделенными Н.Д. Арутюновой значениями нет четкой границы, они

взаимопроницаемы, поскольку в языке отражаются сложнейшие оттенки мыслительного содержания, пересекаются и создаются общие компоненты значения [Маркелова, 2013, с. 238]. Языковые средства выражения утилитарной оценки уже становились объектом лингвистических исследований (см., например: [Азылбекова, 2010; Дронова, 2017; Погорелова, 2002; Савельева, 2012]), однако остаются малоизученными в современной лингвистике синтаксические структуры, выражающие семантику пользы. К такому относятся и бисубстантивные предложения (далее – БП). В последние годы исследователи посвятили множество публикаций данному типу двусоставного предложения [Алиев, 2020; Герасименко, 2023; Селеменова, 2020; Соловьёва, 2021; Степанчиков, 2020; и др.], в которых показано, что оценочное значение – типовое для БП и представляет пассивный предикативный признак (подробно см.: [Герасименко, 2012, с. 133]).

Цель статьи – выявление способов и средств выражения утилитарной оценки пользы в бисубстантивных предложениях.

Материал и методы

Источником для отбора языкового материала послужили тексты, отражающие разные функциональные стили русского языка: художественные произведения современных и классических авторов (романы Г.Ш. Яхиной «Дети мои» и «Зулейха открывает глаза», Ф.М. Достоевского «Идиот», автобиография В. Смехова «Театр моей памяти»), научно-популярные тексты (М.А. Кречмар «Мохнатый бог», О.Ю. Захарова «Этикет деловой и общегражданский. История и современность. Руководство для воспитанных людей», М. Ильяхов «Пиши, сокращай. Как создавать сильный текст», статьи из научно-популярно-

го журнала «Знание – сила»), тексты из изданий публицистической направленности и СМИ (газета «Крымская газета», многотиражная газета «Энергетик», журнал «Московское наследие»). Из указанных источников с помощью метода сплошной выборки отобраны 1672 бисубстантивных предложения, которые рассматривались как единый массив фактов без учета стилевой принадлежности. При помощи контекстуального анализа из всего объема предложений были выделены 140 примеров БП, в которых выражена утилитарная оценка, они распределены по разработанной шкале утилитарной оценки. Прием количественных подсчетов позволил определить частотность употребления БП, выражающих разные виды утилитарной оценки.

Теоретической базой разработки проблемы служат исследования о функционировании бисубстантивных предложений в русском языке [Герасименко, 2012; Калинина, 2019; Степанчиков, 2016; и др.]. Как показано в работе Н.А. Герасименко, в предикативное ядро бисубстантивных предложений входит подлежащее, выраженное существительным (или его эквивалентом) в именительном падеже, и связочно-субстантивное сказуемое, в котором вспомогательная часть представлена связкой, а основная – именем существительным в разных падежных и предложно-падежных формах. Падежная форма подлежащего определяется грамматическим устройством русского двусоставного предложения, а семантика – выбором говорящего и задачами, которые он ставит перед собой. Выбор существительных в связочно-субстантивном сказуемом зависит от семантики подлежащего и целей автора высказывания (отождествление, характеристика, сравнение, оценка и т. п.). Особенно ярко проявляются в БП оценочные значения, реализующиеся в семантике имени существительного, в оценочных именах прилагательных, которые в этом случае включаются в состав связочно-субстантивного сказуемого [Герасименко, 2017, с. 16].

Принимая во внимание позицию говорящего по отношению к действительности, Н.А. Герасименко делает вывод о том, что для типичного бисубстантивного предложения характерно положение говорящего в позиции наблюдателя [Синтаксические средства...,

2022, с. 20], находясь в которой говорящий совершает разнообразные логические операции, что позволяет ему приписать объектам определенные признаки, отождествить, сравнить, оценить их в зависимости от имеющихся у него знаний и опыта. Из этого следует, что оценочный компонент является обязательным в БП и связан с результатом выбора говорящим лексических и синтаксических средств выражения значения оценки. Структура бисубстантивного предложения включает в качестве обязательного компонента эксплицитно или имплицитно представленный субъект оценки, так как отражает ментальную деятельность человека.

При установлении способов и средств выражения утилитарной оценки пользы мы опирались на работы, посвященные выявлению оценочных значений и их выражению в языке [Арутюнова, 1988; Васильев, 2006; Вольф, 2020; Дронова, 2017; Ивин, 2015; Малевинский, 2006; Маркелова, 2013; Wright, 1963; и др.]. Вслед за Т.В. Маркеловой понимаем оценку как функционально-семантическую категорию, реализуемую в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств [Маркелова, 2013, с. 7]. Говорящий обнаруживает свою оценку (в том числе и нейтральную) во всех продуцируемых высказываниях.

В структуру оценки входит субъект оценки, объект оценки, основание оценки. Важнейшим имплицитным компонентом оценки является шкала оценки, выражающая содержание признака в различных спектрах ценностного отношения говорящего [Маркелова, 2013, с. 15]. Семантика утилитарной оценки по-разному характеризуется в лингвистических работах. Так, А.А. Ивин под утилитарной оценкой понимает «сложное высказывание, представляющее собой объединение двух высказываний, одно из которых устанавливает причинную связь между некоторыми двумя состояниями, а второе утверждает положительную, отрицательную или нулевую ценность состояния, являющегося следствием» [Ивин, 2015, с. 194]. Исследователь выделяет такие высказывания, которые принимают формы «А есть причина В и В положительно ценно», «А есть причина В и В отрицательно ценно» или «А есть причина В и В является нулевой

ценностью» [Ивин, 2015, с. 194]. Г. фон Вригт и Н.Д. Арутюнова также обращали внимание на то, что в высказываниях с утилитарной оценкой должна быть определена цель, для которой то или иное средство или действие будет иметь пользу или вред [Wright, 1963; Арутюнова, 1988]. Н.Д. Арутюнова указывала на то, что оценочное слово в высказываниях, содержащих утилитарную оценку, «стремится приобрести реляционное значение, установив отношение между средством и целью» [Арутюнова, 1988, с. 70].

Исследователи говорят о двух видах оценки – абсолютной, содержащей имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов, и сравнительной, основанной на сопоставлении объектов друг с другом [Вольф, 2020, с. 15]. Г. фон Вригт называет абсолютные оценки «формами добра» и выделяет среди них, как мы уже отметили, шесть видов оценки, или, по его терминологии, «добра»: инструментальные, технические, медицинские, гедонистические, утилитарные оценки и оценки благоприятствования, рассматриваемые иногда как подвид утилитарных [Wright, 1963]. Н.Д. Арутюнова также определила утилитарную оценку как абсолютную оценку, для которой важно охарактеризовать объект оценивания как «хороший», «плохой» или «безразличный», что соотносится со значением утилитарной оценки, которая добавляет частное значение «для какой-либо цели» [Арутюнова, 1988]. Частнооценочные значения, по Н.Д. Арутюновой, делятся на сенсорные (сенсорно-вкусовые, или гедонистические, и психологические), сублимированные (эстетические и этические) и рационалистические (утилитарные, нормативные и телеологические). Другую типологию предлагает С.О. Малевинский, выделяя среди, по его терминологии, критериальных оценок параметрические, стандартные, нормативные, утилитарные, истинностные и идеальные [Малевинский, 2006]. Несмотря на различие в типологии, утилитарные оценки, по С.О. Малевинскому, так же как и у Н.Д. Арутюновой, связаны с представлениями людей о пользе и вреде, выгоде и ущербе. В классификации Л.М. Васильева акцент сделан на предикаты и их оценочный характер. Он выделил модально-оценочные предикаты (рациональная оценка), общеоценочные

предикаты (ситуативная и предметная оценка) и частнооценочные предикаты (рациональная и эмоциональная оценка). Частнооценочные предикаты, по мнению Л.М. Васильева, делятся на утилитарные (в них и проявляется рациональная оценка), этические, эстетические, сенсорные и связочные (относятся к эмоциональной оценке) [Васильев, 2006, с. 381]. Хотя классификация, предложенная этим исследователем, значительно отличается от других, представленных выше, утилитарные предикаты в ней также определяются как характеризующие квалифицируемый объект с точки зрения его полезности и возможности использования в каких-либо целях. Таким образом, несмотря на существование различных по форме и содержанию классификаций, многие исследователи выделяют утилитарную оценку и отмечают, что данный вид оценки связан со значением полезности для какой-либо цели.

Шкала оценок «хорошо – нейтрально – плохо» соотносится со шкалой утилитарной оценки «полезно – бесполезно». Антонимия *полезный – вредный* расширяется за счет выделения дополнительных антонимичных пар *полезный – бесполезный* и *вредный – безвредный*. При этом значение слова *безвредный* – ‘не причиняющий вреда’ (ТСРЯ, с. 71) – оказывается на положительной стороне шкалы оценки, а значение слова *бесполезный* – ‘не приносящий пользы, напрасный’ (ТСРЯ, с. 80) – на отрицательной. Шкала утилитарной оценки расширяется до вида «полезный – безвредный – бесполезный – вредный». Явления, попадающие в нейтральную зону, согласно данной шкале, в утилитарной оценке принимают значения ‘безвредный’ или ‘бесполезный’ и не могут быть абсолютно нейтральными. С.Д. Погорелова также выделяет данную шкалу утилитарной оценки, но отмечает существование зоны «безразличный», хотя и не указывает ее на шкале оценок [Погорелова, 2002, с. 33]. Исходя из этого, считаем возможным расширить шкалу утилитарной оценки до вида «полезный – безвредный – безразличный – бесполезный – вредный». Значение ‘безразличный’ является, по нашему мнению, точкой отсчета, нулевым показателем нейтрального оценочного значения. Данная шкала позволяет точнее установить

положение объекта оценки и учитывает возможность для объекта оценки не быть полезным или вредным. В таком случае объект оценки характеризуется как бесполезный или безвредный. Значение 'безразличный' не обнаруживается в примерах, поскольку каждая вещь, как показано С.Д. Погореловой, или полезна, или бесполезна с позиции рассматриваемой цели [Погорелова, 2002, с. 33]. В связи с этим данное значение представлено на шкале номинально с целью разграничить положительные и отрицательные значения на шкале утилитарной оценки.

Результаты и обсуждение

Сочетание утилитарной оценки с другими частными видами оценки

Оценочные значения взаимопроницаемы и могут накладываться друг на друга в рамках одного высказывания, с чем связана трудность в определении подтипа оценочного значения.

Среди 85 отобранных примеров со значением 'полезный' 14 примеров содержат нормативную оценку, 11 примеров – телеологическую, 8 – психологическую и по 4 примера – этическую и эстетическую. Сенсорно-вкусовая оценка среди них не встретила. Утилитарная оценка входит в группу рационалистических оценок, что объясняет наличие большого количества предложений, сочетающих в себе другие виды рационалистических оценок наряду с утилитарной, например сочетание утилитарной и нормативной:

(1) Но **гораздо более верным способом** удержать медведя в яме был воткнутый в ее дно заостренный кол (Кречмар, с. 245).

Утилитарная оценка может сочетаться с эстетической оценкой:

(2) **Медведи** в национальном парке размножились и наряду с гейзерами **стали одной из самых привлекательных приманок** для туристов (Кречмар, с. 22).

В данном примере утилитарная оценка (благоприятное влияние наличия медведей на туристический поток в национальном парке) накладывается на эстетическую (медведи характеризуются как привлекательные объек-

ты с точки зрения зрелищности и красоты, становясь в один ряд с гейзерами). Объединяются рационалистическая и сублимированная оценки.

Утилитарная оценка может сочетаться с другими подвидами рационалистической оценки. Н.Д. Арутюнова указывала, что для утилитарных оценок характерны противопоставления «полезный – вредный», «благоприятный – неблагоприятный»; для нормативных оценок – «правильный – неправильный», «корректный – некорректный», «нормальный – аномальный, ненормальный», «стандартный – нестандартный, бракованный», «доброкачественный – недоброкачественный», «здоровый – больной»; для телеологических оценок – «эффективный – неэффективный», «целесообразный – нецелесообразный», «удачный – неудачный» [Арутюнова, 1988 с. 75–76]. Рационалистические оценки связаны с практической деятельностью и интересами человека. Утилитарная оценка может быть вычленена по целенаправленности:

(3) **Дробовик 12-го калибра** с подвижным цевьем – **оружие, рекомендованное** для обороны от медведя американским Департаментом рыбы и дичи (Кречмар, с. 223).

Во втором примере утилитарная оценка совмещается с телеологической оценкой, что проявляется в причастном обороте, в котором *оружие* интерпретируется и как эффективное средство, целесообразное, поэтому рекомендуемое, и как полезное для достижения цели – обороны от медведя.

Утилитарная оценка свободно сочетается с другими видами частнооценочных значений. При этом сочетание утилитарной оценки с другим видом может быть как внутри рационалистической группы, так и со всеми остальными частнооценочными значениями без ограничений. Чаще всего утилитарная оценка сочетается с телеологической и нормативной оценкой.

Утилитарная оценка пользы в структуре бисубстантивных предложений

В исследовании С.Д. Погореловой, сопоставившей лексику утилитарной оценки в русском и английском языках, установлено, что в

русском языке «большинство слов с семантикой утилитарной оценки относятся к подгруппе с общим значением ‘вредный’. На втором месте... находится подгруппа слов с общим значением ‘полезный’. Самой малочисленной в русском языке является подгруппа слов с общим значением ‘безвредный’» [Погорелова, 2002, с. 7]. При этом из числа всей проанализированной С.Д. Погореловой лексики имена существительные со значением ‘полезный’ занимают 39,7 %, 29,7 % – со значением ‘безвредный’, 28,2 % – ‘бесполезный’ и 24,3 % – ‘вредный’ [Погорелова, 2002, с. 125]. Однако, как показало наше исследование, в речевой практике носители языка отдают предпочтение значению ‘полезный’: из 140 предложений 85 имеют утилитарную оценку со значением ‘полезный’ (61 %), 30 – со значением ‘вредный’ (21,5 %), 19 – со значением ‘бесполезный’ (13,5 %) и 6 – со значением ‘безвредный’ (4 %). В бисубстантивных предложениях разрыв между значениями ‘полезный’ и ‘вредный’ увеличивается в три раза. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в текстах на русском языке среди всех БП с утилитарной оценкой наиболее частотно в употреблении БП со значением ‘полезный’.

Различные значения утилитарной оценки в БП реализуются лексически в основе предложения и в распространяющих словах и конструкциях. В 76 примерах из 85 со значением ‘полезный’ утилитарная оценка проявляется в составе сказуемого:

(4) Шагать по ней было одно удовольствие, а отрадные мысли это удовольствие многократно усиливали: предстоящие уроки с девицей Гримм **казались предприятием несложным, но полезным**, отвечающим священному учительскому долгу, к тому же **финансово привлекательным** (Яхина 1, с. 40).

Утилитарная оценка может обнаруживаться в составе подлежащего, если само подлежащее или распространяющие его слова и выражения являются лексической единицей со значением утилитарной оценки:

(5) **Еще один необходимый элемент лабаза** – это веревка, которой охотник привязывает себя, чтобы не упасть с высоты (Кречмар, с. 176).

Кроме лексических единиц со значением утилитарной оценки также используются поясняющие конструкции:

(6) Еще одна примета, **которая способна выдать вам зверя**, – это наличие следов на снегу (Кречмар, с. 165);

(7) Кедровый стланик является тем гвоздиком, **вокруг которого завязан большой узел взаимосвязей между самыми разными зверями и птицами, так или иначе использующими его в своей жизни** (Кречмар, с. 54).

Итак, утилитарная оценка в бисубстантивных предложениях реализуется преимущественно в составе сказуемого и выражается не только существительными (или их эквивалентами), входящими в предикативную основу, но и распространителями.

Субъект оценки и субъект пользы

Субъектом оценки называют лицо или группу лиц, с точки зрения которых производится оценка [Вольф, 2020, с. 68]. Оценка может быть прямо определена автором высказывания и быть выражением личной авторской позиции или точки зрения социума, к которому автор принадлежит, то есть быть отражением общественного мнения, а также оценка может быть предписана другому лицу или группе лиц (совмещение субъектов оценки):

(8) **Я** участвую в «PROФкачке» уже 5 сезон и **точно знаю**, что этот проект – это не только 31 день увлекательных и интересных заданий, новых знакомств и общения, но и бесценный вклад в себя и свое будущее (Энергетик, с. 13);

(9) Изучение деталей и мелочей – мощнейшая побудительная причина, рождающая искусство, культуру, науку, причина, **предопределяющая наше с вами будущее** (Московское наследие, с. 89).

Субъектом пользы, или бенефактивным субъектом, бенефициантом, называют субъект, для которого объект имеет ценность [Вольф, 2020, с. 76]. В рамках одного высказывания один и тот же объект может получать разные оценки в зависимости от субъекта пользы:

(10) Юра отдал нам свои ключи с предупреждением: **являться тихо**, на звонки и стук не откли-

каться, ибо его дом только для меня – крепость, а для него – мишень разбоя (Смехов, с. 315).

Субъект пользы может не совпадать с субъектом оценки:

(11) Дворец в Быково мог бы стать драгоценным вместилищем для филиала музея мирового уровня, такого, например, как музей «Царицыно», или даже Санкт-Петербургский Эрмитаж (Московское наследие, с. 96).

В данном примере субъектом пользы является филиал музея, а субъект оценки – автор высказывания, предполагающий ценность дворца не для себя, а для определенной группы людей.

Среди проанализированных примеров бисубстантивных предложений с утилитарной оценкой со значением ‘полезный’ в 62 примерах субъект оценки выражен имплицитно и совпадает с автором высказывания:

(12) Девчонка была чем-то большим – ключом к стариковскому сердцу или даже каким-то куском его (Яхина 1, с. 368).

В остальных случаях субъект оценки выражается эксплицитно – формами родительного (в том числе с предлогом *для*) (13) или дательного падежей (14), а также совмещением субъекта оценки (автора высказывания) и объекта оценки (15):

(13) Для всего взрослого населения поселка Форт Черчилль на севере Канады полицейский пятизарядный дробовик 12-го калибра до сих пор является необходимым предметом обихода (Кречмар, с. 312);

(14) Сегодня это вечернее свидание Зулейхе на руку (Яхина 2, с. 13);

(15) Он был теперь всего лишь источник молока, тепла и сухости – для жадного до жизни младенца; источник текстов о Гнадентале – для жадного до чтения Гофмана (Яхина 1, с. 187).

В сложных предложениях, в которых бисубстантивная конструкция используется в придаточной части, субъект оценки может называться в главной части:

(16) В том, что это был козырь, **вождь не сомневался**: свои немцы казались рычагом, при помощи которого можно и нужно было управлять

социалистической революцией в далекой Германии (Яхина 1, с. 132).

Субъект оценки может совпадать с субъектом пользы, как в примере (13). В данном предложении происходит совмещение двух субъектов оценки: субъектом оценки выступает автор высказывания, приписывающий оценочную характеристику определенной группе людей (все взрослое население поселка), которые оценивают объект (дробовик) как необходимую, полезную вещь для обихода. Люди, входящие в указанную группу, выступают субъектом пользы.

В то время как субъект оценки может выражаться имплицитно, субъект пользы в предложениях с утилитарной оценкой всегда присутствует: он может быть указан явно, совпадать с субъектом оценки или восстанавливаться из широкого контекста. Такой субъект пользы представляет собой кого-то, указанного в тексте ранее, или определенную группу людей, занимающихся какой-либо деятельностью:

(17) МЭИ был единственным институтом, способным выпускать специалистов-энергетиков, которых так не хватало **народному хозяйству** (Энергетик, с. 7).

В данном примере субъектом пользы выступают люди, занятые в народном хозяйстве.

Субъект пользы может быть выражен по-разному. В этом качестве в бисубстантивных предложениях могут выступать конкретный и абстрактный человек, группа людей (конкретная и абстрактная) и животное, отождествленное с человеком. Условно считаем возможным разграничить здесь понятия «конкретный» и «абстрактный» (человек, группа). Значение слова *конкретный* – ‘реально существующий, вполне точный и вещественно определенный, в отличие от абстрактного, отвлеченного’ (ТСРЯ, с. 443) – антонимично значению слова *абстрактный* – ‘основанный на абстракции, отвлеченный; *противоп.* конкретный’ (ТСРЯ, с. 28). Это позволяет представить оппозицию указанных групп субъектов.

Субъект пользы выражается формами родительного падежа без предлога и с предлогами *для* и *у*, предложного падежа с предлогом *в*,

а также другими падежными формами, требуемыми существительным на месте предиката, может быть указан в поясняющих вставных конструкциях, совпасть с субъектом оценки и восстанавливаться по контексту.

Конкретный человек, являющийся субъектом пользы, называется, узнается по контексту или совпадает с субъектом оценки:

(18) В 1743 году усадьба стала приданым **Варвары Алексеевны Черкасской**, вышедшей замуж за графа Петра Шереметева (Московское наследие, с. 115);

(19) Коля Иволгин, по отъезде князя, сначала продолжал свою прежнюю жизнь, то есть ходил в гимназию, к приятелю своему Ипполиту, смотрел за генералом и помогал **Варе** по хозяйству, то есть был **у ней** на побегушках (Достоевский, с. 126).

В случае если субъект пользы – абстрактный человек, то он связан со стереотипными представлениями автора высказывания о пользе для любого человека. В таких высказываниях указывается абстрактный субъект пользы (люди, человек) – примеры (20), (21) или субъект не указывается, но подразумевается – пример (22):

(20) И, несомненно, **люди понимают**, что язык – настоящее богатство, а иностранный язык – шанс взглянуть на мир под другим углом (Энергетик, с. 19);

(21) Кроме подстерегающего врага, разорителя пазух и поедателя запасов медведь, с другой стороны, **в понимании первобытного человека**, был и объектом охоты, пищей, шатающейся невесть за чем по лесу (Кречмар, с. 148);

(22) Тяжелый труд – до усталости, до ломоты в конечностях и отсутствия мыслей в голове – вот верное средство от многих бед (Яхина 1, с. 389).

Абстрактный человек является представителем какой-либо группы людей. Она в качестве субъекта пользы может быть конкретной (с указанием определенного количества человек) или абстрактной. Абстрактная группа представляет собой неограниченную по количеству совокупность людей, но ограниченную каким-либо свойством и может быть малой (например, работники какой-либо отрасли) или большой (например, мужчины, составляющие приблизительно половину населения планеты). Значения абстрактного человека и абстрактной группы вза-

имопроницаемы, поскольку коллективная польза для группы людей может быть рассмотрена как индивидуальная для каждого типичного представителя группы, и этим представителем в тексте может быть один абстрактный человек. При этом индивидуальная польза одного абстрактного человека может распространяться на всех членов группы, к которой принадлежит абстрактный, типичный человек:

(23) Тумаки – лучшее средство для **трусов** (Яхина 1, с. 337);

(24) Настольные игры, кроме своей прямой функции скрашивания досуга, также являются хорошим катализатором, модератором и медиатором коммуникативного процесса и групповой динамики практически **в любой группе** (Крымская газета, с. 3);

(25) Выявление и сохранение наиболее ценных уникальных комплексов жилой застройки 1920–1930-х гг., определение методов их реконструкции и интеграции в современную жизнь города – это на сегодняшний день важная задача **не только для города, но и для всего архитектурного сообщества** (Московское наследие, с. 63).

Конкретная группа предполагает множество людей, точное количество которых может оставаться неизвестным. Это одновременно и сближает, и разводит значения конкретной и абстрактной групп. Характеристики и наполнение абстрактной группы размыты, а представителей конкретной теоретически возможно посчитать и точно указать. При этом в некоторых случаях, например в предложении (25), в реальности не представляется возможным указать точное количество субъектов пользы. В качестве классифицирующего значения конкретной группы принимается возможность вычленения отдельного индивидуума группы. В абстрактной группе – типичного представителя. Например, народ как субъект пользы рассматривается в качестве абстрактной группы, для которой не важен каждый отдельный индивидуум, а важен средний, типичный представитель:

(26) Совэн – оберег **удэгейского народа** (Кречмар, с. 116);

(27) Медвежатина действительно служила **айнам** главной пищей: они употребляли ее как в сыром, так и в соленом виде (Кречмар, с. 120).

По значению среди абстрактных групп людей выделены следующие: люди, объеди-

ненные по национальному, возрастному, половому признакам, принадлежности к одной профессии или сфере деятельности, интересам и предпочтениям, принадлежности к конкретному времени, месту и культуре, а также наличию особенной черты характера.

В конкретной группе можно назвать каждого отдельного члена группы, несмотря на объединяющие их в одну группу характеристики. Поскольку большое количество лиц, входящих в группу, приводит к стиранию индивидуальных особенностей каждого отдельного члена и появлению типичного представителя, для конкретных групп характерен малый размер:

(28) Дача Чуковских в Переделкино стала спасительным пристанищем **не только для семьи поэта**. Здесь часто бывала **А. Ахматова**, в годы опалы у Чуковских жил **А. Солженицын** (Московское наследие, с. 126).

В данном примере конкретная группа включает в себя членов семьи и друзей поэта, названных в последующем контексте.

В предложениях, в которых субъект пользы отличается от субъекта оценки, автор высказывает свое мнение о пользе для другого лица или группы лиц. Отдельной группой являются животные как субъект пользы. Учитывая то, что язык представляет собой продукт человеческого развития, любые высказывания рассматриваются с позиции автора, а именно человека. Автор высказывания наделяет животное человеческим сознанием, способным оценивать окружающий мир, и выражает свои представления о пользе чего-либо для конкретного живого существа:

(29) Так же, как и на Чукотке, береговая линия Охотского моря представляет собой практически неиссякаемый источник пищи **для медведей** (Кречмар, с. 184);

(30) Литературные данные (от Крашенинникова до современных исследователей) традиционно утверждают, что вторым китом благосостояния **дальневосточных бурых медведей** являются лососи (Кречмар, с. 55).

Таким образом, в бисубстантивных предложениях с утилитарной оценкой субъект оценки чаще всего выражен имплицитно,

а субъект пользы – эксплицитно. В редких случаях эти субъекты могут совпадать. Продуктивными средствами выражения субъекта пользы являются формы родительного падежа без предлога и с предлогами *для* и *у*.

Совмещение утилитарной оценки пользы с другими видами утилитарной оценки

Значение ‘полезный’ может совмещаться со значением ‘вредный’ в рамках одного предложения. В существующих научных работах не встречается понятия субъекта вреда, однако нам представляется целесообразным использование данного понятия для разделения двух субъектов, получающих пользу или вред от объекта оценки. В предложениях с утилитарной оценкой со значением ‘полезный’ субъект пользы может восстанавливаться по контексту. Однако субъект вреда не может быть скрытым и проявляет себя в противопоставлении пользы для одного субъекта (возможно, скрытого) и вреда для другого (определенного):

(31) Эти трофеи также считались магическим средством **против злых духов** и оракулами (Кречмар, с. 120).

Субъект вреда в таких предложениях вводится при помощи родительного падежа с предлогом *для* и противительными союзами, а также с помощью предлога *против*.

Субъект вреда в примере (31) совпал с обозначением цели. Г. фон Вригт указывал, что утилитарная оценка основана на полезности или вредности чего-либо для выполнения некоторой задачи, утилитарное добро целенаправленно [Wright, 1963]. Цель в бисубстантивных предложениях не всегда указывается, но она может быть восстановлена по смыслу:

(32) Совместное разучивание было основным – наиболее действенным для столь обширной и школьной аудитории – педагогическим приемом в гнадентальской школе (Яхина 1, с. 18).

В данном примере целью является улучшение успеваемости учащихся, но цель не эксплицируется, а понимается читателем по контексту. Чаще всего цель в БП выражается посредством вводных конструкций, поясняющих пользу с точки зрения субъекта оценки

для достижения определенной цели, а также форм родительного падежа с предлогами *для* и *против*. Это связано с особенностью предиката в БП, выраженного именем существительным (или его эквивалентом).

Субъект пользы может быть связан с целью и даже быть объединенным с ней:

(33) Крым – невероятно перспективный регион **для инвестиций** (Крымская газета, с. 6).

В данном примере целью является инвестирование, субъект пользы – инвестор.

Результаты исследования показывают, что в рамках одного высказывания могут совмещаться не только разные виды оценок, но и разные значения утилитарной оценки. При совмещении значений ‘полезный’ и ‘вредный’ выделяются субъект пользы и субъект вреда.

Заключение

Утилитарная оценка является самостоятельным типом оценки и связана представлениями о полезности чего-либо для достижения какой-либо цели.

На шкале утилитарной оценки «полезно – бесполезно» выделена нулевая позиция, которая обозначена как ‘безразличный’: «полезный – безвредный – безразличный – бесполезный – вредный». Необходимость обозначения нейтральной зоны вызвана потребностью отделить положительную зону оценки от отрицательной.

Утилитарная оценка в бисубстантивных предложениях преимущественно реализуется в связочно-субстантивном сказуемом и его распространителях, которые представляют основную зону. В составе подлежащего утилитарная оценка проявляется редко и лишь в дополнение к основной зоне проявления. В структуре утилитарной оценки пользы выделяются субъект оценки, субъект пользы / субъект вреда, объект оценки и основание оценки, совпадающее с целью. В рамках одного высказывания значение пользы может быть противопоставлено значению вреда. С целью разделения двух противостоящих субъектов, на которых объект оценки действует положительно и отрицательно, в работе введено понятие субъекта вреда. Использо-

вание родительного падежа с предлогом *для* является продуктивным при обозначении субъекта оценки, субъекта пользы и субъекта вреда.

Субъект оценки в большинстве бисубстантивных предложений выражен имплицитно, а субъект пользы – эксплицитно. Субъекты оценки и пользы могут совпадать. Автор высказывания может приписывать оценку другому субъекту, формируя многоуровневую систему оценки. Оценка может быть приписана другим людям, от лица которых высказывается автор, и животным, пользу для которых автор оценивает с позиции своих субъективных взглядов. Выделены три группы субъектов пользы: человек (конкретный и абстрактный), группа людей (конкретная и абстрактная) и животные как особая группа, в которой во всех случаях проявляется совмещение субъектов оценки.

При совмещении разных видов оценки утилитарная оценка наиболее активно сочетается с другими рационалистическими оценками.

Перспективы исследования мы видим в более детальном изучении сочетаемости утилитарной оценки в бисубстантивных предложениях с другими видами частной оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азылбекова Г. О., 2010. Утилитарный компонент значения во фразеологии немецкого и русского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. № 3. С. 106–109.
- Алиев З. К., 2020. Структура бисубстантивных предложений с оценочным значением в речи В.В. Жириновского // Актуальные проблемы культуры речи. М. : Принтика. С. 159–163.
- Арутюнова Н. Д., 1988. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт. М. : Наука. 341 с.
- Васильев Л. М., 2006. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики : сб. избр. ст. Уфа : РИО БашГУ. 524 с.
- Вольф Е. М., 2020. Функциональная семантика оценки. М. : ЛИБРОКОМ. 278 с.
- Герасименко Н. А., 2012. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование. М. : Изд-во МГОУ. 292 с.
- Герасименко Н. А., 2017. Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология.

- № 1. С. 14–20. DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-14-20
- Герасименко Н. А., 2023. Ценности и оценки в системе бисубстантивных предложений русского языка // Русский язык за рубежом. № 2 (297). С. 18–23. DOI: 10.37632/PI.2023.297.2.004
- Дронова Л. П., 2017. Утилитарная оценка в русинском языке (сопоставительный аспект) // Русин. № 2 (48). С. 31–40. DOI: 10.17223/18572685/48/3
- Ивин А. А., 2015. Основания логики оценок. М. : Директ-Медиа. 339 с.
- Калинина Л. А., 2019. Бисубстантивные предложения как средство выражения аксиологической оценки в произведениях Л. Улицкой * // V Флоровские чтения. Глазов : ГГПИ. С. 57–60.
- Малевинский С. О., 2006. Типология оценочных значений и их языковое выражение // Мир лингвистики и коммуникации : электрон. науч. журн. Т. 1, № 2. URL: http://tverlingua.ru/archive/002/02_3_03.htm
- Маркелова Т. В., 2013. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. М. : МГУП им. Ивана Федорова. 300 с.
- Николаева Е. В., 2008. Субъект высказывания и субъектные компоненты речи (на материале среднеанглийского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. № 29 (65). С. 239–242.
- Погорелова С. Д., 2002. Сопоставительное исследование лексики утилитарной оценки в русском и английском языках: по материалам лексикографии : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 238 с.
- Савельева Е. А., 2012. Структура утилитарной оценки (объект, субъект, основание) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (21). С. 31–34.
- Селеменова О. А., 2020. Бисубстантивные предложения в коммерческих рекламных текстах // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. № 4 (39). С. 115–122. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.016
- Синтаксические средства как экспрессивный ресурс текста, 2022 : коллектив. моногр. / отв. ред. Т. Е. Шаповалова. М. : Постатор. 244 с.
- Соловьёва О. Н., 2021. Оформление предикации в бисубстантивных предложениях // Актуальные научные исследования в современном мире. № 5-8 (73). С. 226–229.
- Степанчиков М. А., 2016. Особенности функционирования бисубстантивных предложений с подлежащим *это* на страницах современных газет // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. № 5. С. 129–136. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-129-136
- Степанчиков М. А., 2020. О некоторых трудностях на уроках русского языка: бисубстантивные предложения с семантикой динамического предикативного признака // Язык и актуальные проблемы образования. М. : Диона. С. 167–171.
- Wright G. H. von., 1963. The Varieties of Goodness. N. Y. ; L. : [s. n.]. 164 p.

ИСТОЧНИКИ

- Крымская газета* – Крымская газета. 2020. 6 нояб. (№ 202 (20939)). 32 с.
- Энергетик* – Энергетик : [газета]. 2021. Май (№ 5 (3437)). 20 с.
- Достоевский* – Достоевский Ф. М. Идиот. М. : Эксмо, 1868. 385 с.
- Московское наследие* – Московское наследие : [журнал]. 2019. № 1 (61). 128 с.
- Кречмар* – Кречмар М. А. Мохнатый бог. М. : Бухгалтерия и банки, 2005. 366 с.
- Смехов* – Смехов В. Театр моей памяти. М. : Вагриус, 2001. 441 с.
- Яхина 1* – Яхина Г. Ш. Дети мои : роман. М. : АСТ : Ред. Елены Шубиной, 2018. 493, [3] с.
- Яхина 2* – Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М. : АСТ, 2015. 224 с.

СЛОВАРЬ

- ТСРЯ* – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М. : Мир и Образование, 2019. 1376 с.

REFERENCES

- Azylbekova G.O., 2010. Utilitarnyy komponent znacheniya vo frazeologii nemetskogo i russkogo yazykov [The Utilitarian Component of Meaning in the Phraseology of the German and Russian Languages]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Adyghe State University, Series Philology and Art Criticism], no. 3, pp. 106-109.

* Данное лицо включено в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации.

- Aliev Z.K., 2020. Struktura bisubstantivnykh predlozheniy s otsenochnym znacheniem v rechi V.V. Zhirinovskogo [The Structure of Bisubstantive Sentences with Evaluation in the Speech of V.V. Zhirinovskiy]. *Aktualnye problemy kultury rechi* [Actual Problems of the Culture of Speech]. Moscow, Printika Publ., pp. 159-163.
- Arutyunova N.D., 1988. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Meanings. Assessment. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ. 341 p.
- Vasilyev L.M., 2006. *Teoreticheskie problemy obshchey lingvistiki, slavistiki, rusistiki: sb. izbr. st.* [Theoretical Problems of General Linguistics, Slavic Studies, Russian Studies. Collection of Selected Articles]. Ufa, RIO BashGU. 524 p.
- Volf E.M., 2020. *Funktsionalnaya semantika otsenki* [Functional Evaluation Semantics]. Moscow, LIBROKOM Publ. 278 p.
- Gerasimenko N.A., 2012. *Bisubstantivnye predlozheniya v russkom yazyke: struktura, semantika, funktsionirovanie* [Bisubstantive Sentences in Russian: Structure, Semantics, and Functioning]. Moscow, Izd-vo MGOU. 292 p.
- Gerasimenko N.A., 2017. Otrazhenie cheloveka v yazyke: svyazochno-substantivnoe skazuemoe [The Reflection of a Person in a Language: Copula-Substantive Predicate]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], no. 1, pp. 14-20. DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-14-20
- Gerasimenko N.A., 2023. Tsennosti i otsenki v sisteme bisubstantivnykh predlozheniy russkogo yazyka [Values and Assessments in the System of Bisubstantive Sentences of the Russian Language]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], no. 2 (297), pp. 18-23. DOI: 10.37632/PL.2023.297.2.004
- Dronova L.P., 2017. Utilitarnaya otsenka v rusinskom yazyke (sopostavitelnyy aspekt) [Utilitarian Assessment in the Rusyn Language (Comparative Aspect)]. *Rusin* [Rusin], no. 2 (48), pp. 31-40. DOI: 10.17223/18572685/48/3
- Ivin A.A., 2015. *Osnovaniya logiki otsenok* [Foundations of the Logic of Evaluation]. Moscow, Direkt-Media Publ. 339 p.
- Kalinina L.A., 2019. Bisubstantivnye predlozheniya kak sredstvo vyrazheniya aksiologicheskoy otsenki v proizvedeniyakh L. Ulitskoy [Bisubstantive Sentences as a Means of Expressing an Axiological Evaluation in the Works of L. Ulitskaya]. *V Florovskie chteniya* [The 5th Florov Readings]. Glazov, GGPI, pp. 57-60.
- Malevinskiy S.O., 2006. Tipologiya otsenochnykh znacheniy i ikh yazykovoe vyrazhenie [Typology of Estimated Values and Their Linguistic Expression]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektron. nauch. zhurn.* [World of Linguistics and Communication. Electronic Scientific Journal], vol. 1, no. 2. URL: http://tverlingua.ru/archive/002/02_3_03.htm
- Markelova T.V., 2013. *Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke* [Pragmatics and Semantics of Means of Expressing Evaluation in Russian]. Moscow, MGUP im. Ivana Fedorova. 300 p.
- Nikolaeva E.V., 2008. Subyekt vyskazyvaniya i subyektnye komponenty rechi (na materiale sredneangliyskogo yazyka) [The Subject of the Utterance and the Subject Components of Speech (On the Material of the Middle English Language)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena. Aspirantskie tetradi* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. Postgraduate Notebooks], no. 29 (65), pp. 239-242.
- Pogorelova S.D., 2002. *Sopostavitelnoe issledovanie leksiki utilitarnoy otsenki v russkom i angliyskom yazykakh: po materialam leksikografii: dis. ... kand. filol. nauk* [A Comparative Study of the Vocabulary of Utilitarian Evaluation in Russian and English: Based on Materials from Lexicography. Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg. 238 p.
- Savelyeva E.A., 2012. Struktura utilitarnoy otsenki (obyekt, subyekt, osnovanie) [The Structure of Utilitarian Evaluation (Object, Subject, Bottom)] *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Surgut State Pedagogical University Bulletin], no. 6 (21), pp. 31-34.
- Selemeneva O.A., 2020. Bisubstantivnye predlozheniya v kommercheskikh reklamnykh tekstakh [Bisubstantive Sentences in the Commercial Advertising Texts]. *Aktualnye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki* [Actual Issues of Modern Philology and Journalism], no. 4 (39), pp. 115-122. DOI: 10.36622/AQMPI.2020.39.4.016
- Shapovalova T.E., ed., 2022. *Sintaksicheskie sredstva kak ekspressivnyy resurs teksta: kollektiv. monogr.* [Syntactic Means as an Expressive Resource of Text]. Moscow, Postator Publ. 244 p.

- Solovyeva O.N., 2021. Oformlenie predikatsii v bisubstantivnykh predlozheniyakh [Preparation of the Predication in a Bisubstant Offer]. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Actual Scientific Research in the Modern World], no. 5-8 (73), pp. 226-229.
- Stepanchikov M.A., 2016. Osobennosti funktsionirovaniya bisubstantivnykh predlozheniy s podlezhashchim eto na stranitsakh sovremennykh gazet [Features of Functioning of Bisubstantive Sentences Containing the Subject eto on the Pages of Modern Newspapers]. *Vestnik MGOU. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], no. 5, pp. 129-136. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-129-136
- Stepanchikov M.A., 2020. O nekotorykh trudnostyakh na urokakh russkogo yazyka: bisubstantivnye predlozheniya s semantikoy dinamicheskogo predikativnogo priznaka [On Some Difficulties in the Lessons of the Russian Language: Bisubstantive Sentences with the Semantics of a Dynamic Predicative Sign]. *Yazyk i aktualnye problemy obrazovaniya* [Language and Actual Problems of Education]. Moscow, Diona Publ., pp. 167-171.
- Wright G.H. von, 1963. *The Varieties of Goodness*. New York, London, s.n. 164 p.

SOURCES

- Krymskaja gazeta* [Crimean Newspaper], 2020, Nov. 6 (no. 202 (20939)). 32 p.
- Energetik: gazeta* [Energetik. Newspaper], 2021, May (no. 5 (3437)). 20 p.
- Dostoevsky F.M. *Idiot* [The Idiot]. Moscow, Eksmo Publ., 1868. 385 p.
- Moskovskoe nasledie: zhurnal* [Moscow Heritage. Magazine], 2019, no. 1 (61). 128 p.
- Krechmar M.A. *Mohnatyj bog* [Furry God]. Moscow, Bukhgalteriya i banki Publ., 2005. 366 p.
- Smehov V. *Teatr moey pamyati* [Theater of My Memory]. Moscow, Vagrius Publ., 2001. 441 p.
- Yakhina G.Sh. *Deti moi: roman* [My Children. Novel]. Moscow, AST Publ., 2018. 493, 3 p.
- Yakhina G.Sh. *Zuleykha otkryvaet glaza* [Zuleikha]. Moscow, AST Publ., 2015. 224 p.

DICTIONARY

- Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: About 100,000 Words, Terms and Phraseological Expressions]. Moscow, Mir i Obrazovanie Publ., 2019. 1376 p.

Information About the Author

Anastasia Ye. Vatina, Postgraduate Student, Department of Modern Russian Language named after Prof. P.A. Lekant, State University of Education, Very Voloshinoy St, 24, 141014 Mytishchi, Russia; Senior Lecturer, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Krasnokazarmennaya St, 14, 111250 Moscow, Russia, an.vatina@gmail.com, VatinaAY@mpei.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3204-5989>

Информация об авторе

Анастасия Евгеньевна Ватина, аспирант кафедры современного русского языка им. проф. П.А. Леканта, Государственный университет просвещения, ул. Веры Волошиной, 24, 141014 г. Мытищи, Россия; старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», ул. Красноказарменная, 14, 111250 г. Москва, Россия, an.vatina@gmail.com, VatinaAY@mpei.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3204-5989>